

Год назад:

Я сидел в одной из комнат для допросов в полицейском участке с холодным безразличием. Мои глаза застыли на двух документах, лежащих передо мной на столе. Документы были помяты и повреждены, как будто их вымачивали в воде, а затем сушили феном. Но мое внимание привлекло не состояние документов. А то, что на них было написано.

Одним документом была форма регистрации транспортного средства, а другим - удостоверение личности. Онемевшими пальцами я взял удостоверение личности и прочитал его содержимое. Хикигая Наоми. Моя мать. Моя покойная мать. На карточке была ее фотография, вежливо улыбающаяся. Я аккуратно положил карточку, а затем поднял регистрационный номер автомобиля. Это был Toyota Corolla 2005 года выпуска, и машина была зарегистрирована на Хикигая Хидеаки. Моего отца. Моего покойного отца.

"Держи, Хикигая-кун. Выпей чего-нибудь". Сказал полицейский с мрачным выражением лица. Он поставил передо мной чашку свежеприготовленного чая. Его глаза смотрели на меня с жалостью.

Сбоку от стола сидела женщина, одетая в серый костюм; она тоже смотрела на меня с выражением печали. Полицейский обошел стол и занял свое место. "Теперь, когда у тебя было время ознакомиться с ними, можешь ли ты подтвердить, что эти документы принадлежали твоим родителям?"

Я посмотрел на документы и оцепенело кивнул. "Да. Они принадлежат им".

"Я понял... то, что я собираюсь сказать, будет тяжело слышать, Хикигая-кун. Но, пожалуйста, потерпи меня. Жизненно важно, чтобы ты хорошо слушал. Видишь ли..." Медленно произнес офицер.

Оттуда он объяснил, что неделю назад в Фунабаси произошел прорыв подземелья. В упомянутом прорыве несколько десятков невинных людей были убиты в последовавшей битве между гигантскими магическими зверями, сбежавшими из врат, и находившимися там охотниками. Затем офицер объяснил, что после ожесточенного боя следователи обнаружили останки всех убитых, что привело их к поиску этих двух документов, принадлежащих моим родителям. После нескольких дней и ночей поисков каких-либо признаков их присутствия выяснилось, что они не пережили битву. Эти документы и запись с камеры наблюдения показали, что они действительно были там. Кадры, которые мне показали, еще больше укрепили то, что мои родители были там. Что они умерли там. Я наблюдал, как они умирали.

Если бы я был сосредоточен в тот момент, я бы заметил, что отснятый материал сменялся другим кадром всякий раз, когда на экране появлялись охотники.

"Спасибо за сотрудничество, Хикигая-кун. Если нам понадобится от тебя что-нибудь еще относительно расследования, я свяжусь с тобой лично". Сказал офицер, вставая и собирая все представленные документы. "Сато-сан теперь возьмет управление на себя".

Затем офицер вышел из комнаты, оставив меня и того, кем бы ни был этот человек, наедине. Женщина с улыбкой кивнула полицейскому и села в его некогда занятое кресло. Мой взгляд остановился на бейдже, висящем у нее на нагрудном кармане. На нем было написано "Агент Службы защиты детей". "Здравствуйте, Хикигая-сан. Меня зовут Сато Айко. Как, я уверена, вы заметили, я агент японской службы защиты детей. Я уверена, вы, должно быть, скорбите, но мы должны обсудить текущую ситуацию с вами и вашей сестрой, Комачи-тян. "

Сато перешла к долгому разговору о ситуации между мной и Комачи. Из-за ее юного возраста был веский аргумент отдать ее в приемную семью. Но что касается меня, учитывая, что мне оставалось всего несколько месяцев до восемнадцати и совершеннолетия по закону. Я был бы вынужден позаботиться о себе, несмотря на ситуацию.

Я не был уверен, как это возможно, но я почувствовал, что мое сердце снова вырывается из груди. Я только что потерял своих родителей, и теперь я столкнулся с вполне реальной возможностью потерять свою сестру. Сато, должно быть, заметила мое эмоциональное состояние, потому что она начала говорить о том, как я мог бы избежать того, чтобы у меня отобрали Комачи. Если бы я хотел взять опеку над своей сестрой, то мне пришлось бы доказать правительству, что я могу финансово обеспечивать Комачи, пока она не достигнет совершеннолетия. Только благодаря нашей конкретной ситуации Сато и правительство были настолько снисходительны, насколько это было возможно.

"Если ты думаешь, что не в состоянии обеспечить и себя, и Комачи-тян, тогда мы можем ..."

"Нет!" Яростно сказал я, вскакивая на ноги. "Я не собираюсь терять Комачи! Я могу обеспечить нас обоих. Несмотря ни на что!"

С этого момента все было как в тумане. Мне пришлось подписать десятки официальных документов для Сато, чтобы подтвердить, что я полностью намерен обеспечивать свою сестру. Я не был уверен, как я это сделаю, но несмотря ни на что. Я бы не потерял свою сестру.

Следующие несколько дней после этого были тяжелыми. Комачи ужасно восприняла новость. Она была опустошена и безутешна. Я сделал все возможное, чтобы помочь ей любым доступным мне способом, даже если это означало, что мне пришлось похоронить свое горе. Я должен был быть сильным. Я также не мог сломаться. Как только похороны закончились, мы с Комачи встретились с семейным адвокатом, чтобы обсудить наши варианты.

Благодаря тому, что у наших родителей был полис страхования жизни, нам была предоставлена приличная сумма денег. Эти деньги помогли бы нам продержаться на плаву следующие несколько месяцев, но это ненадолго; все должно было измениться. Итак, с тяжелым сердцем я продал наш семейный дом и переехал в небольшую, но доступную квартиру недалеко от Ячие. Единственное, что мне оставалось сделать, это отправиться в Собу, чтобы сообщить им о моем следующем шаге.

"Ты уверен, что хочешь продолжить это, Хикигая?" Мрачно сказала Хирацука-сенсей. Я кивнул; выражение моего лица было суровым и решительным.

"Я. Я не смогу позаботиться о Комачи, если не буду работать". Сказал я и протянул ей несколько бланков. Все формы были подписаны мной, что указывало на то, что я официально отчисляюсь из школы Собу. Хирацука-сенсей нахмурилась, но взяла бумаги, несмотря на то, что она чувствовала. Она отложила бумаги и встала; она слегка улыбнулась мне.

"Тогда очень хорошо. Если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится. У тебя есть мой номер". Сказала Хирацука-сенсей и обняла меня. Я почувствовал, как стены, которые я возвел вокруг всех своих сдерживаемых эмоций, затряслись. Готовы рухнуть. Нет. Я не могу. Я должен быть сильным. Еще через несколько секунд я отстранился.

"Хикигая. Береги себя".

Я остановился на полушаге и обернулся. Стоя у главных ворот школы, я увидел Юигахаму, Юкиноситу и Исики, которые запыхались. Наблюдая за тем, как они пытаются отдышаться, я

не мог не заметить, что не видел никого из них за последний месяц или около того. Казалось бы, потрясающий мир разговор, который у нас состоялся в клубной комнате, казался почти незначительным.

Возможно, мне не стоило приходить сюда в школьный день.

"Это правда, Сэмпай? Ты ... ты действительно покидаешь Собу?" Спросила Ишики. Две другие девушки кивнули в ответ на ее вопрос.

"Так и есть". Я сказал. Хирацука-сенсей, должно быть, сказала им.

"Хикки, ты ... ты в порядке?" Спросила Юигахама, делая полшага вперед. Но, несмотря на это, она, казалось, не решалась подойти ко мне ближе. Они все подошли.

"Конечно, нет. Мои родители умерли, и я продал свой дом". Холодно сказал я. Я увидел, как Юигахама слегка вздрогнула. Но учитывая, что у меня было полно дел, меня это не слишком волновало.

"Это не ..." Юигахама прошептала со слезами на глазах. Юкиносита выглядела так, словно хотела что-то сказать, но выражение сожаления пересилило ее обычное спокойствие и невозмутимость.

"Эй, Хикигая-кун... Я..."

"Послушайте". Сказал я, обрывая Юкиноситу. "Я понимаю, вы все беспокоитесь обо мне, но вы ничего не можете сделать или сказать, чтобы помочь. Пока вы трое должны беспокоиться об отношениях и оценках, я должен беспокоиться о том, как я собираюсь подавать еду на стол для себя и Комачи."

Я развернулся и снова пошел. "Я предлагаю вам троим просто двигаться дальше. Достаточно скоро все вернется в норму. Вот увидите".

Я так много хотел им сказать. Я хотел сделать гораздо больше. Но если я продолжу смотреть на них, я знал, что плотина, которую я построил, рухнет перед ними. Зная, каковы они на самом деле, они не позволили бы мне уйти, если бы я это сделал. Поэтому я оттолкнул их. Так было лучше. Не было причин, по которым я должен тащить их за собой.

Что-то подлинное, да? В конце концов, я был единственным, кто не смог сказать то, что нужно было сказать. Без этого как они могли понять?

<http://tl.rulate.ru/book/113350/4565763>